

— Что это значит? — спросил Сюаньмин, глядя на Ли Чуаня, и в его взгляде читалось полное непонимание.

Под изумленным взором Сюаньмина Ли Чуань распахнул одежды, обнажая грудь, на которой была начертана магическая печать.

С тех пор как Ли Юань и Сюаньмин расстались, в трех мирах не удалось найти ни единого следа Сюаньмина, а вестей о местонахождении Таинственной Жемчужины Девяти Небес и вовсе не было. Реестр Богов и Демонов, хранившийся у Владыки Горы Тайшань, ведал жизнью и смертью всех существ. Небесный Мир отправил своих людей на поиски, и имя Сюаньмина всё еще значилось в Реестре.

Сюаньмин любил скрывать свою демоническую ауру, странствуя среди людей. Всякий раз, когда Небесный Мир загонял его в угол и наносил тяжелые раны, он словно растворялся в воздухе, не оставляя после себя ни малейшей зацепки. Даже если секунду назад он был при смерти и до конца его оставался всего один шаг, прибывшие боги находили лишь остатки мощной демонической эссенции, но самого Сюаньмина и след простыл. А когда он вновь появлялся в мире, то был уже совершенно невредим.

После череды неудачных облав Небесный Мир пришел к выводу: у Сюаньмина должно быть тайное убежище, о котором никто не знает и где он восстанавливает силы. Если удастся найти того, кому Сюаньмин доверяет, можно будет отыскать и его логово. Тогда, лишившись возможности спрятаться, Сюаньмин будет уничтожен одним ударом.

Ли Чуань не смел смотреть в глаза Ли Юаню. Опустив взгляд, полный раскаяния, он стиснул зубы и прошептал:

— Беги скорее. Люди из Небесного Мира, боюсь, уже на подходе.

— Ты...! — в глазах Сюаньмина отразилось еще большее недоумение.

— Мелкий демон, куда же ты собрался? Сегодня здесь станет твоей могилой!

Едва эти слова стихли, над Сердечным Пространством появились небожители во главе с самим Небесным Императором, правящим тремя мирами. Взглянув на парящую в вышине Таинственную Жемчужину Девяти Небес, Император опустил глаза на Сюаньмина. В его позе сквозило торжество победителя.

— Сюаньмин, разве ты не просил меня лично прийти за тобой? — с презрением произнес он. Затем уголки губ Императора дрогнули, и он с довольным видом посмотрел на Ли Чуаня: — Ли Чуань, ты отлично справился. В этом истреблении демонического клана твоя... заслуга величайшая.

Зрачки Ли Чуаня сузились. Он обернулся к Сюаньмину:

— Нет, Сюаньмин, я...

— Не говори ничего. Я больше тебе не верю, — Сюаньмин не желал слушать оправданий и холодно оборвал его.

Он поднялся, полный ярости. Даже стоя перед сонмом богов, способных в мгновение ока уничтожить его изначальный дух, Сюаньмин не выказал ни капли страха. Находясь в заведомо слабом положении, он не удостоил Императора даже взглядом, лишь насмешливо бросил:

— Ну пришел ты, и что с того? Ты отдал приказ истребить мой народ, так сегодня я сделаю так, чтобы никто из вас, небожителей, не вернулся домой живым!

Улыбка сползла с лица Императора, взгляд стал ледяным и пропитанным гневом. Он холодно хмыкнул:

— Сюаньмин, как ты смеешь! У тебя слишком длинный язык для смертника!

В тот же миг в руках небожителей вспыхнула духовная сила. Сюаньмин помрачнел, сжал кулаки и приготовился к последнему бою. Ослепительный свет магических атак на мгновение ослепил Ли Чуаня, а уши наполнил гул рушащихся гор и шум низвергающихся потоков воды.

Когда зрение прояснилось, Сердечное Пространство было превращено в руины, а сам Сюаньмин, тяжело раненный, лежал на земле. Несмотря на грозные слова, он не мог в одиночку противостоять всем богам Небесного Мира. К тому же сам Император еще даже не вступил в бой. Тело Сюаньмина, еще недавно не знавшее ран, теперь превратилось в сплошную кровавую рану — он пострадал в десятки, сотни раз сильнее, чем Ли Чуань.

Но Сюаньмин не собирался сдаваться. С трудом поднявшись, он уставился на Императора и холодно рассмеялся:

— Если ты такой великий, убей меня сам. Чего стоишь, прячась за спинами своих прихвостней?

Глаза Императора сузились, на губах снова заиграла улыбка. Собрав в ладони мощный сгусток духовной энергии, он неспешно произнес:

— На пороге смерти, а всё еще дерзишь. Раз ты так жаждешь умереть, я исполню твоё желание.

Чтобы окончательно стереть Сюаньмина с лица земли, остальные боги также не спешили гасить энергию в своих руках. Видя, что небожители готовятся нанести последний удар, Ли Чуань поднял голову. Его взгляд, устремленный на Таинственную Жемчужину, стал тяжелым.

Прежде чем Ли Чуань успел осознать свои действия, его тело само рванулось вперед. Преодолевая боль, он вложил все свои силы в то, чтобы привести Жемчужину в действие. Будучи представителем клана Яюэ, Ли Чуань с рождения обладал даром чувствовать природу

мироздания. Его божественная сущность была настолько сильна, что Вознесение было лишь вопросом времени. И если бы он высвободил всю свою мощь, направив её в Жемчужину, это неминуемо привело бы к разрушению небес и земли.

Однако сам Ли Чуань этого не понимал, как и Император со своими приспешниками — они недооценили его способности. Лишь Сюаньмин, знавший истинную природу Жемчужины, при виде ослепительно-белого сияния в ужасе расширил глаза.

Обычно Таинственная Жемчужина Девяти Небес излучала лазурный свет. Лишь у тех, чья мощь была поистине безгранична, свет становился ослепительно-белым — силой, способной очистить всё и пересоздать мир заново.

— Ли...! — Сюаньмин попытался остановить его, но было уже поздно.

Вспышка белого дня озарила всё вокруг. В одно мгновение тела всех небожителей были уничтожены. Огромное Сердечное Пространство превратилось в безжизненные руины, и в этом опустошенном мире остались лишь двое — Ли Чуань и Сюаньмин.

— Что ты наделал! — Сюаньмин смотрел на него с недоумением. — Неужели... это и был твой план? — он опустил глаза и горько усмехнулся: — Ли Чуань, я так и не смог тебя понять...

— Я...

Ли Чуань и сам не понимал, как всё дошло до этого. В тот момент в его голове была лишь одна мысль: Сюаньмин должен жить. Только это. Он хотел что-то сказать, но, взглянув на свои руки, не смог вымолвить ни слова. Наконец, он опустил взгляд и прошептал лишь одно:

— ...Прости меня, Сюаньмин.

Внезапно в успокоившемся было Сердечном Пространстве вновь поднялся ураган. Огромный круг белого света возник из ниоткуда и устремился прямо к Сюаньмину. Прежде чем свет поглотил его, Сюаньмин из последних сил создал своего двойника, чтобы тот забрал из рук Ли Чуаня Жемчужину. Затем Сюаньмин исчез, а вслед за ним растворилось и само Сердечное Пространство.

После краткого мига тишины вокруг воцарилась тьма, нарушаемая лишь шорохом ветра в листве. Ли Чуань с трудом приоткрыл усталые веки. Перед ним возвышалось огромное дерево, в глазах его читалось полное смятение. Он помнил, что именно здесь, у этого дерева, он потерял сознание от невыносимой боли.

Ли Чуань долго стоял под кроной, опустив голову. Лишь когда первые лучи рассвета коснулись его лица, его тело само окуталось мягким белым светом. В этот самый день Ли Чуань совершил Вознесение и стал Небесным Императором, правителем трех миров.

С окончанием этого воспоминания печать была снята, а бледно-красный шрам в форме полумесяца на его лбу исчез.

Изумление на лице Юнь Жэня не шло ни в какое сравнение с бурей, терзавшей его сердце. Если бы не он, Небесный Мир никогда бы не нашел Сюаньмина, та Жемчужина не оказалась бы в миру, и сама карма была бы иной. Небожители остались бы живы, а истинное тело Сюаньмина не было бы заточено в Сердечном Пространстве на десять тысяч лет. Такие райские места, как Гора Туманного Скрытия или Город Солнечного Света, процветали бы, и их жители не превратились бы в одержимых демонами существ под влиянием Жемчужины. Цицин не стала бы пешкой в игре, обреченной на смерть, и не несла бы на себе бремя последствий одного-единственного наваждения.

Если вдуматься в причины и следствия, то первопричиной был он сам. Всё, что он делал последние десять тысяч лет, было лишь попыткой исправить содеянное. Раньше он во всем винил Таинственную Жемчужину, день своего ухода из города Юэчэн, называя это неизбежной кармой. Так было легче жить.

То, что он не мог или не хотел понять десять тысяч лет назад, стало очевидным теперь, когда он вновь увидел ту картину. Возможно... именно эту маску заботы о благе всех живых существ Сюаньмин и хотел с него сорвать. И ему это удалось.

Ли Чуань слегка опустил взгляд и спокойно произнес:

— Если бы не моё единственное желание тогда, этот мир, возможно, выглядел бы совсем иначе...

<http://bllate.org/book/18809/1829620>